

два вертолѐта: расположившись от него слева и справа по борту, они сопровождали его чуть ли не до самой земли, выпуская в изобилии имитаторы инфракрасного излучения, обманывая таким образом наводящий глаз «Стингера».

С середины мая стали регулярными обстрелы Кабула ракетами. Расчѐт на психологическое воздействие. Грохотали взрывами и Кандагар, и Газни, и Джелалабад, и Калат!

Оживали ранее перерезанные тропы, по которым поставлялось моджахедам военное снаряжение. В срочном порядке возрождались и заново создавались в приграничных с Пакистаном и Ираном зонах укрепрайоны, базы, склады. Резко увеличивались поставки оружия, в том числе ракеты «земля–земля» с дальностью действия до 30 километров, «Стингеры» и др.

Результат, конечно, сказался незамедлительно. Значительно сократилась деятельность афганской авиации. С 15 мая по 14 октября вооружѐнные отряды оппозиции сбили 14 самолѐтов и 36 вертолѐтов афганских ВВС. Они предприняли попытку овладеть некоторыми провинциальными центрами. 24 июня им удалось на некоторое время захватить центр провинции Вардак – город Майданшахр. Со стороны оппозиции в боях за город участвовало более 2 тысяч человек. В июле подвергся длительной осаде и штурму центр провинции Заболь город Калат. Осаждавших разгромили подтянутые из других районов войска, но Калат – небольшой населѐнный пункт с примерно 7 тыс. жителей – был сильно разрушен.

Моджахедаы знали: лучше не попадать под обстрел нашей артиллерии, когда цель обрабатывают реактивные установки «Град» или «Ураган»... Телеграфные столбы летят... Готовы залезть в землю, как дождевые червяки.

Теперь они посвободнее вздохнули... Как только советские войска покинули Кундуз, оставив там гарнизон правительственных войск, отряды Ахмад Шах Масуда, при содействии подразделений других исламских организаций, повели на город решительное наступление и 10 августа овладели им. А что предпринял четырёхтысячный гарнизон правительственных сил? Практически ничего конкретного, если не считать предательства, трусости местных руководителей: они либо бежали, либо затаились, либо переметнулись в стан моджахедаов.

Кундуз пал. В течение недели исламская оппозиция, поделив его на секторы, уничтожала местных активистов, сторонников прежней власти, а затем – торговцев и просто жителей. Грабеж, мародерство, разбой...

Пришлось правительству стягивать к Кундузу

части из соседних провинций. При поддержке авиации и артиллерии, общими усилиями и ценой немалых потерь город освободили.

В приграничных с Пакистаном районах, где сосредоточилась группировка Исламской партии Афганистана под командованием Ю.Халеса, эти силы блокировали стратегическую дорогу Джелалабад–Кабул и Джелалабад–Асадабад (центр провинции Кунар). Вокруг столицы стягивалась петля.

Пришлось спланировать контрудары по базам и складам оппозиции. По крайней мере, к середине ноября произведено более 30 пусков ракет по объектам, расположенным в труднодоступных массивах близ Пакистанско-Афганской границы и в ущельях гор.

Точно 15 августа первый этап вывода войск завершён. Женевские соглашения советской стороной соблюдены. Афганистану передано около 2300 объектов различного назначения – городки, мастерские, госпитали, склады.

Ну а чем же занимались наши войска – держались в сторонке и бесстрастно наблюдали за происходящим? Ничего подобного. Они по-прежнему находились в эпицентре событий.

Генерал-полковник Б.В.Громов, подводя итоги за этот год, в своей книге «Ограниченный контингент» сообщил:

«В результате боевой деятельности 40-й Армии в течение 1988 года отряды оппозиции были значительно ослаблены. Совместно с подразделениями вооруженных сил Афганистана мы провели большую работу по расчистке районов вдоль магистралей. После несостоявшихся переговоров с оппозицией во время проведения войсковых операций мы нанесли моджахедам внушительный ущерб. Советскими войсками было захвачено более 1000 зенитных горных установок и более 30 000 реактивных снарядов к ним, более 700 миномѐтов и примерно 25 000 мин, а также значительное количество стрелкового оружия и более 12 миллионов патронов. Во второй половине 1988 года силами 40-й Армии было захвачено 417 караванов оппозиции, следовавших из Пакистана и Ирана. Тем не менее моджахедаы по-прежнему представляли опасность для правительства Афганистана».*

В ноябре, после ухода нашей бригады, оппозиционеры в сговоре с «отдельными» должностными лицами второго армейского корпуса афганской армии попытались захватить власть в Кандагаре. Переворот удалось предотвратить. Но обстановка от этого не разрядилась, она продолжала накаляться и

* Б.В.Громов «Ограниченный контингент», 1994 г., стр. 323.